

УДК 130.2

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КУЛЬТА

К. Н. Тендит

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Поступила в редакцию 24 марта 2010 г.

Аннотация: в статье исследуются проблемы возникновения и развития феномена культовой реальности. По мнению автора, культ выступает как инверсионная система взаимодействия культового предмета и культового сознания. Инверсия в культовой реальности – это процесс особого декодирования intersubjective реальности, в которой культовость выступает одновременно в качестве структуры и функции реальности.

Ключевые слова: культ, культовая реальность, инверсия культа, intersubjective реальность, культовость, конечные области значений.

Abstract: in this article the problems of origin and development of cult reality are researched. The author considers the cult is inversion system of interaction of the cult object and cult awareness. Inversion in cult reality is the process special decoding of intersubjective reality, in that the cult quality is as structure and reality function.

Key words: cult, cult reality, inversion of cult, intersubjective reality, cult quality, finite areas of meanings.

Современные феноменальные проявления культа обнаруживаются в тех областях социального взаимодействия, в которых раньше данное явление не объективировалось научным сознанием. Сегодня мы говорим о культе в политике, массовой культуре, науке, искусстве, образовании, но при этом до сих пор в науке остается открытым вопрос о том, какое явление общественной жизни определяется понятием «культ».

В современном обществе понятия «культ» и производное от него «культовость» приобрели всепоглощающий характер: если до второй половины XX в. под культом понимались явления религиозной жизни общества (причем, как правило, общества архаического), то в последующую эпоху качеством культовости наделяются элементы, относящиеся практически ко всем сферам общественной жизни. Методы научного исследования, появившиеся в XX в., позволили выявить присутствие элементов культовости во все культурно-исторические эпохи. Было установлено, что культовость в качестве компонента присутствует в различных формах общественного сознания: мы смотрим культовое кино с культовыми актерами, снятое культовыми режиссерами, читаем культовые романы, написанные культовыми авторами, слушаем культовую музыку в исполнении культовых певцов и музыкантов, поклоняемся современным культовым героям как реальным, так и вымышленным, соблюдаем культовые праздники, культовые политики определяют нам направление социального развития, а творцы культов манипулируют нашим сознанием через средства

массовой информации. На сегодняшний день проблему изучения культурного феномена можно обозначить следующим образом: произошла секуляризация культа, он вышел за пределы религиозного опыта и приобрел общекультурный статус, отсюда возникла необходимость по-новому оценить степень его влияния на личность и общество в целом.

Исходным понятием нашего исследования является понятие культовости как определенного качества, присущего реальности и сознанию субъекта. Под культовой реальностью мы будем понимать всю совокупность явлений, связанных с культом: содержание соответствующих представлений, действия, которые с ними связаны, субъекты, отправляющие культ, а также объекты, на которые он направлен, и предметы культа, при помощи которых осуществляется культовая практика.

Культовость рассматривается нами под определенным углом зрения, а именно нас интересует ее роль в формировании устойчивой связи между культовым сознанием и культовой реальностью. Эта связь рассматривается нами в контексте социальной коммуникации, мы исследуем проблему соотношения интересубъективной реальности и индивидуального сознания.

Интерес философии к вопросу о соотношении культовой реальности и культового сознания вызван, прежде всего, тем фактом, что указанные феномены выступают в качестве элементов социального взаимодействия.

Наша задача – выявить феномен культовости как некоторого свойства существования специфической культовой реальности, которая обуславливает и в то же время формирует культовое сознание.

При определении сущности культовой реальности мы воспользовались феноменологической интеракцией А. Шюца [1] и учением Л. С. Выготского [2] о психических реальностях личности. А. Шюц ввел в научный оборот понятие «конечные области значений», которые конечны в том смысле, что замкнуты в себе, и переход из одной области в другую невозможен без смыслового скачка – переосмысления окружающей реальности. Отсюда процесс взаимодействия человека и общества (социокоммуникация), по мнению последователей А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана [3], – это процесс социального конструирования реальности, ее интересубъективных значений. Л. С. Выготский видел специфику человеческой психики в том, что психическая деятельность опосредуется культурными и социальными знаками. С помощью знаков, считал он, человек контролирует и направляет собственные психические процессы, конструирует свою психическую реальность. Необходимым условием этого процесса является социализация, в ходе которой происходит превращение внешней социальной функции и деятельности во внутреннюю, психическую. Таким образом, всякая реальность, с точки зрения классика психологии, представляет собой сложную знаковую систему, получившую в осознании статус самостоятельного бытия.

В аспекте данной методологии культовость предстает как процесс коммуникативного конструирования реальности. Культовая реальность

– это результат взаимодействия культового сознания индивида и культовой природы предмета (здесь и далее термин «предмет» будет употребляться не в субстанциальном, а в интенциональном значении). В ходе их взаимоотношений происходят трансформация значений повседневной реальности индивида и возникновение новых смыслов. Специфика культовой реальности заключается в том, что процесс трансформации значений происходит и на уровне деятельности индивида в том смысле, что деятельность человека становится культовой. Базой для появления культовости является коллективная ментальность, из которой посредством языка человек экстернализирует в качестве возможных различные объективации окружающей реальности.

Среди множества форм психических реальностей существует одна, представляющая собой особую форму облачения реальности, которая определяется как «культовая реальность». Особый смысл объектов, возникающий в результате данного облачения реальности, мы обозначаем как «культовость». Соответственно явление реальности, наделенное культовостью, выступает как «культовое явление» или как «культовый предмет». Иной смысл, который приобретает деятельность индивида в результате соприкосновения с «культовым явлением», назовем «культовостью», а деятельность, в результате которой возникает культовость реальности, – «культовой деятельностью».

Култ представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве особого цельного мира. Члены культового сообщества в их субъективно осмысленном поведении не считают мир культовой жизни только само собой разумеющейся реальностью – это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается ими в качестве реального.

Культовость, как это выявил в религии М. Элиаде [4], имеет «интенциональную» природу и поэтому связана с чувством поклонения чему-либо или кому-либо. Всякое поклонение – религиозное, эстетическое, научное, политическое – рождается в недрах сильного эмоционального переживания субъектом определенного явления реальности. В дальнейшем поклонение становится формой идентификации, стремлением возратить тот эмоциональный настрой, который возник в результате соприкосновения субъекта и объекта поклонения. Совершение актов поклонения основывается на желании субъекта объединиться с объектом, уподобиться ему при помощи одного или нескольких возможных культовых средств. Как представляется субъектам культа, процесс уподобления, «соединения» культовой и профанной сфер преобразует их жизненную ситуацию, даруя им духовное, иногда и физическое удовлетворение, расширяя горизонты миропонимания, психологически ограничивая или раскрепощая. Конкретный результат культовой деятельности зависит от личностных потребностей субъекта культа. Подобная рецитация переносит поклоняющегося из времени и обстоятельств повседневной жизни во время и обстоятельства культовые. Своей культовой деятельностью индивид постоянно стремится создать эманацию тех обстоятельств и переживаний,

которые вызвали рождение культа, т. е. создать особую культовую реальность, которая удовлетворяла бы его потребности.

Поклонение порождает целый комплекс поведенческих ориентиров, переживаний, представлений, которые и образуют культовую систему или культовую реальность, являющуюся неотъемлемой частью ментальной структуры общества.

Культовое сознание полагает особый порядок реальности, который диктует единую интерпретацию разнообразных символов, аналогий, образов и понятий.

Все феномены окружающей нас реальности уже систематизированы в образцах повседневной жизни и кажутся не зависимыми от нашего понимания. Реальность повседневной жизни оказывается уже объективированной, т.е. становится конституированным порядком объектов, которые были обозначены как объекты еще до нашего появления на свет. Язык, используемый в повседневной жизни, постоянно предоставляет нам необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь.

В результате возникновения культовости в субъекте и объекте поклонения происходит переосмысление реальности, а именно: какие-то ее компоненты заново объективируются, а значит, устанавливаются качественно новые связи внутри системы, и реальность заново «перезагружается» в сознании. Яркое и точное описание этого механизма принадлежит Феофану Затворнику, русскому духовному писателю XIX в., который в своих письмах обращает внимание на «некоторый прием, при коем вещи видимые не отвлекать, а привлекать будут к Богу» [5, с. 185]. «Надобно вам все вещи, какие бывают у вас на глазах, перетолковать в духовном смысле, и это перетолкование так набить в ум, чтобы, когда смотрите на какую вещь, глаз видел вещь чувственную, а ум созерцал истину духовную. Например, видите вы пятна на белом платье и чувствуете, как неприятно и жалко это встретить. Перетолкуйте это на то, как жалко и неприятно должно быть Господу, Ангелам и Святым видеть пятна греховные на душе нашей. Перетолкуйте все вас окружающее и могущее встретиться кроме того. Начинайте с дома и перетолкуйте все в нем: самый дом, стены, кровлю, фундамент, окна, печи, столы, зеркала, стулья и прочие вещи. Перейдите к жильцам и перетолкуйте – родителей, детей, братьев и сестер, родных, слуг, приезжих и проч. Перетолкуйте и обычное течение жизни – вставание, здорованье, обед, работы, отлучки, возвращения, чаепитие, угощения, пение, день, ночь, сон и прочее, и прочее, и прочее. Когда это сделаете, то всякая вещь будет для вас, что книга святая... будет приводить вас к мысли о Боге, как и всякое занятие и дело» [5, с. 185–186].

Если реальность повседневной жизни организуется вокруг «здесь» и «сейчас», то реальность культовой деятельности всегда связана со стремлением пережить тот опыт, который уже однажды был пережит. Культовая реальность организуется вокруг процесса соединения «здесь-и-сейчас» с

«там-и-тогда». В том, как это «там-и-тогда» воплотится в «здесь-и-сейчас», заключается успех акта поклонения. Это означает, что культовая реальность безразлична к степени близости или удаленности акта первичной сакрализации объекта. Но это вовсе не означает, что культовая реальность не имеет пространственной и временной структуры. Пространственно-временная структура культа имеет двойное измерение, благодаря тому, что «здесь-и-сейчас» повседневного мира должны пересечься с «там-и-тогда» мира культового.

Вопросы интернализации и экстернализации культовой реальности рассмотрены в работах П. Бергера и Т. Лукмана [3]. С их точки зрения, важной особенностью культовой деятельности является то, что она выступает в качестве особой формы идентификации субъекта культа. В поклонении индивид стремится уподобиться предмету культа, стать его частью. Иначе говоря, субъект стремится превратиться в объект культа. В результате этого происходит трансформация значений элементов повседневной реальности в иную – культовую конечную область значений, что ведет за собой особую вторичную социализацию – альтернатицию индивида, равную по силе первичной социализации. Именно благодаря альтернатиции культовость как свойство объекта и субъекта закрепляется в сознании индивида в качестве интересубъективной культовой реальности.

Обычная вторичная социализация вписывает объект в систему социальных связей. Специфика культовой социализации заключается в том, что в ходе нее в повседневном мире индивида происходит трансформация обыденного смысла окружающих предметов и его повседневной деятельности. Предметы интернализируемой реальности становятся культовыми.

Трансформируя смысл объекта культа, культовость должна найти выход данной трансформации в языке, т.е. объективировать явление заново, «озвучить» его новое значение, не важно, выступает ли в качестве объекта предмет культа или культовая деятельность. Новая объективация изменяет элемент первичной реальности, делает его неузнаваемым для окружающих, выводит объект культа из интересубъективной реальности общества, в котором индивид прошел первичную социализацию. Когда индивид входит в контакт с предметом культа, его деятельность трансформируется, становясь непонятной для общества, в котором он живет.

В качестве субъективного мира культовая реальность остается конечной областью значений и не воздействует тотально на повседневную реальность индивида. Она возникает лишь при контакте индивида с предметом культа. Субъективная культовая реальность может надолго фиксироваться в сознании человека, при этом будет осуществляться автокоммуникативная связь, т.е. общение субъекта с объектом культа не будет выходить за рамки внутреннего мира индивида. Иногда внутренняя культовая деятельность подвергается рутинизации и ее поглощает реальность повседневности, иногда она остается в качестве конечной области значений, в которую индивид тайно от всех погружается. Как только культовая деятельность перерастает внутренние рамки, и переход в

конечную область значений затрагивает субъективный мир других людей, культовая реальность приобретает социальное измерение, индивид входит в противоречие с интересубъективной реальностью окружающих. В этом случае позиция людей, затрагиваемых культовой деятельностью индивида, может выразиться в одной из двух форм взаимоотношений с культовой реальностью: принятие или отрицание.

Однако культовость без легитимизации на интересубъективном уровне существовать не сможет. В обществе культовая реальность обнаруживается в групповом сознании, легитимируясь через процессы экстернализации и интернализации реальности. Следовательно, культовая реальность является коммуникативной системой, возникающей в процессе вторичной социализации индивида. Особенность данного процесса социализации состоит в том, что в ходе него происходит одновременная трансформация смысловых значений предметов окружающей реальности и смысла повседневной деятельности индивида. Поэтому социализация такого вида выступает как альтернатива, т.е. замена первичной повседневной реальности иной – культовой. В альтернативе культовость – это одновременно и структура, и функция. По своей структуре и функции культовая альтернатива напоминает первичную социализацию, в ходе которой индивид интернализирует и экстернализирует реальность через близких медиаторов. В результате культовой альтернативы индивид через медиаторов культа – «духовных родителей» – заново интернализирует и экстернализирует реальность, придавая ей посредством культа культовые свойства. Иначе говоря, культ выступает как наделение культовыми свойствами реальности и как реальность, наделенная культовыми свойствами.

В ходе альтернативы реальность повседневной жизни «здесь-и-сейчас» индивида трансформируется в «там-и-тогда» культовой реальности. Стремясь посредством поклонения восстановить контакт с предметом поклонения, индивид переводит язык обыденного окружающего мира на язык культовой реальности, перемещая реальность повседневности в реальность культовости. Таким образом, каждый объект и субъект окружающего мира, будучи вовлеченными в культовую реальность, приобретают принципиально иной статус: повседневные «эти здесь-и-сейчас» становятся культовыми «теми там-и-тогда».

Подобная трансформация не может существовать в границах индивидуального сознания, индивид выпадает из социального мира, после чего он либо погибает, либо общество возвращает его из культовой реальности в социальный мир, проведя терапевтическую социализацию. Культовое сознание экстернализируется и интернализируется в социуме, в результате чего образуется особая группа последователей и проводников культовой реальности в обществе. В социологии подобные группы описаны на примере религиозных групп и получили наименование культов. Культы характеризуются наличием харизматического лидера, экстернализирующего культовую реальность в интересубъективный мир своих последователей. Интернализация культовых идей поклонниками лидера происходит через культовую альтернативу в форме индивиду-

альной эзотерической практики, повторяющей путь альтернации самого лидера. В дальнейшем культовая группа проводит альтернацию новых adeptов, таким образом разрастаясь и совершенствуясь. С исчезновением лидера культ перестает существовать. Либо у него должен появиться новый лидер, либо культ распадется.

Возникает вопрос о том, что является причиной возникновения культовой реальности: сознание индивида, наделяющее явление реальности культовыми свойствами, или само явление, порождающее своим культовым воздействием чувство поклонения в человеке и формирующее его культовое сознание. Данный вопрос может быть разрешен посредством анализа культовой реальности как коммуникативной системы. При анализе структуры культовой реальности как знаковой системы в качестве парадигмы мы используем концепции семиотических систем Р. Барта, У. Эко.

Особенностью взаимоотношений культового предмета и культового сознания является их инверсия в процессе коммуникации. Индивид – потенциальный носитель культовости в своем сознании – и явление, в объективированных свойствах которого заключена возможность стать предметом культа, вступают в коммуникативное взаимодействие, в результате чего предмет (явление) вызывает определенный ассоциативный ряд и «прочитывается», декодируется сознанием индивида. Коммуникативный код, при помощи которого декодируется культовость предмета, потенциально присутствует в ментальности коллектива и входящего в него индивида. Ментальность выступает в качестве ассоциативного поля, содержащего в себе возможности для образования интерсубъективной реальности того или иного типа. Чтобы возможность превратилась в факт реальности, необходима благоприятная социокультурная обстановка. Если культовое значение предмета в качестве вероятностного не зафиксировано в коллективной ментальности, то индивидуальное культовое сознание никогда не сможет наделить культовостью данный предмет. Справедливо и обратное утверждение: если культовость не присуща сознанию индивида, то культовый предмет не вызовет у него чувства поклонения.

В отличие от других «конечных областей значений», например, мифа или искусства, которые могут существовать без трансформации сознания индивида, культ возникает лишь в том случае, когда индивид является одновременно и субъектом, и объектом культа.

В качестве особой коммуникативной системы культовая реальность имеет явные и латентные, функциональные и дисфункциональные значения культа в структуре общества и личности.

Главная функция культовой реальности – это установление и поддержание объектно-субъектной связи в культовой реальности, т.е. связи между человеком и предметом культа. Связь эта может нести разные цели. Религиозная культовость, как правило, носит либо умиловительный, либо магический характер. Политические и светские идеологические культы имеют цели, связанные с прославлением и укреплением существующих социально-политических традиций, отождествление со-

циального порядка с личностью правителя партией, историческим или мифическим событием.

Дидактическая функция – это функция культовой реальности как процесса социализации. Через культовую практику члены общества осваивают и закрепляют трудовые навыки, изучают мироустройство, усваивают нормы поведения. Культ, таким образом, служит формированию и передаче культурной традиции в обществе.

Благодаря культовой реальности обществом обеспечивается духовная психологическая поддержка личности. При определении поведенческих ориентиров общество требует от человека каждую мысль, каждое деяние соотносить с понятиями *правильный / неправильный, моральный / аморальный, благой / неблагоприятный, праведный / греховный*. Находясь в экзистенциальной ситуации в состоянии постоянного морального выбора, личность несет на себе груз индивидуальной ответственности перед обществом, богами, природой. Таким образом, культ облегчает решение проблемы выбора для личности, снимает индивидуальную ответственность с личности и дает возможность разделить ее с обществом, группой, церковью. В этом состоит экзистенциальная, или психологическая функция культа.

Культ позволяет переложить ответственность за выбор на объект культового поклонения, на авторитет культа, строить свое поведение по подобию культового явления, ссылаясь на его общественное или божественное признание. В этом случае личность заимствует уже созданный стандарт поведения, либо создает его на основе поведенческого опыта культового поклонения. В случае, если субъект культа в своей деятельности потерпел неудачу, делается вывод о несоблюдении им в должной мере или неверном выполнении культового действия, но ни в коем случае не подвергается сомнению сам авторитет культа. В религиозных культах поведенческим ориентиром является жизнь богов, пророков и святых, в политическом культе поведенческую ориентацию задает харизматический авторитет вождей, королей, политических лидеров и героев. В подражание им строится жизнь или определенные жизненные ситуации субъектов культа.

Из стремления разрешить при помощи культа экзистенциальную ситуацию вытекает такая его функция, как компенсирующая.

Культ в специфической для него форме компенсирует для человека несовершенство его самого и окружающего его мира. Веря в богов и духов, королей и «отцов-основателей», принося им жертвы, молясь им и надеясь на их помощь, человек добровольно отдает себя под покровительство незримых сил, на чье всемогущество он искренне уповает, компенсируя, таким образом, свое бессилие, свои слабости, свои страхи перед действительностью. Это хорошо отражено в обряде исповеди, когда христианин освобождается от грехов, перекладывая их на плечи священника, который должен нести этот грех, соблюдая тайну исповеди и молясь за грешника. То же самое можно наблюдать в традиции, когда грешник путем денежного имущественного взноса получает отпущение грехов, разделяя инди-

видуальную ответственность со всей церковью. Культурная компенсация может быть средством преодоления не только собственной «ущербности», но и несовершенства мира. Так, идя на демонстрацию 1 мая, советские люди выражали солидарность всех трудящихся в борьбе за их права, за мир, социальную справедливость; культ хиппи выражал протест против действительности западного мира 60-х гг., сюда же можно отнести культы героев – борцов за счастье людей.

Компенсирующая функция культа тесно связана с другой его функцией — интегрирующей. Культ имеет важное социальное значение, объединяя людей в эмоциональном сопереживании культовому объекту во время осуществления культовой деятельности. Это хорошо показал Б. Малиновский, характеризуя значения похоронных церемоний как механизма, упрочивающего солидарность группы в связи с тяжелым эмоциональным напряжением.

Еще одной важной функцией культа является регламентирующе-контролирующая. Всякая целенаправленная культовая система — это своего рода механизм для манипуляции поведением индивида. Как уже отмечалось выше, культ возникает на основе эмоционального отождествления субъекта культа с культовым объектом. Данная эмоциональная связь может возникать как в результате целенаправленного воздействия на чувства человека, так и стихийно. В первом случае задачей культа будет установление контроля и регулирование деятельности участников культа. Решая данную задачу, культовая система будет выполнять регламентирующе-контролирующую функцию или дисфункцию (в зависимости от ситуации) над поведением людей, попавших в сферу влияния культа.

Рассмотрим механизм осуществления данной функции на различных примерах.

Любая религиозная, мифологическая, политическая система в качестве главной задачи видит установление Божественного или социального порядка в мире людей, будь-то Небесный Иерусалим, Царство Махди, Дао, Золотой век или Коммунизм. Однако данный порядок — дело будущего и для его достижения необходимо преобразование нынешней природы человека путем ее обуздания, ограничения, введения в определенные нормы, которые позволят осуществить дальнейшее развитие личности или общества в целом. Именно культ становится орудием установления и поддержания порядка в обществе. Одного убеждения часто недостаточно, чтобы утвердить в обществе необходимые нормы поведения, в этом случае прибегают либо к насилию, либо к культу, а иногда совмещают их (например, джихад, крестовые походы, мировая революция, защита прав человека и т. д.). Культ регламентирует деятельность каждого члена культового объединения, отводя ему определенное место, наделяя его конкретными правами и обязанностями и объединяя с другими членами группы в чувстве поклонения культовому объекту. Человек оказывается в культовой системе координат, которая своей регламентацией снимает с него ответственность за поведение и переносит ее на культ в целом,

манипулируя его деятельностью на уровне поведения и сознанием на уровне эмоций.

Еще ни один политический режим не обходился без культа. Его используют для укрепления, освящения власти, создавая культы личностей политических лидеров, культы партий, культы социально-политических концепций, утопий и многого другого. Культ, как отмечалось выше, может служить средством не только общественного, но и политического контроля. Из этого вытекает политическая функция культа.

Культ играет важную роль в хозяйственной жизни общества, влияя на экономику целых стран. Например, существующие во многих религиях пищевые ограничения, запреты на возделывание земли, убийство животных в некоторых странах стали препятствием развития целых отраслей сельского хозяйства. Отсюда вытекает экономическая функция культа.

Предпринятое разграничение функций культа носит, разумеется, условный характер, так как все они тесно переплетены и взаимосвязаны, являясь характеристиками одной системы.

Итак, культовая реальность – это особый тип intersубъективной реальности, объективированной в языковой форме. (Язык в данном случае рассматривается не в лингвистическом, а в коммуникативном аспекте.) Основу для возникновения культовой реальности следует искать в установках ментальных структур психики. Культовость предметов и культовость как поклонение данным предметам импортируются сознанием индивида из коллективной ментальности. В качестве особой вероятностной знаковой структуры ментальность дешифруется как культовость и образует культовую intersубъективную реальность. Декодирование реальности происходит в результате инверсии. Культовость предмета, заложенная социокультурной средой в качестве ментальной вероятности, не будет распознана, если в сознании индивида не будет потенции к возникновению культовости. При благоприятных культурно-исторических условиях культовость предмета будет прочитана индивидом, погруженным в соответствующую культовую реальность. Предмет культа вызовет поклонение у индивида, обусловив тем самым превращение последнего в объект культового воздействия. Индивид как субъект наделит качеством культовости предмет, превратив его в объект поклонения. В результате данной инверсии возникает культовая реальность [6].

Таким образом, инверсия в культовой реальности – это процесс особого декодирования intersубъективной реальности, в которой культовость выступает одновременно в качестве структуры и функции реальности. Культовость в качестве функции сознания индивида выражается в поклонении предметам, в результате которого предмет приобретает культовые свойства. Культовость как структура предмета – это его свойства, способные вызвать чувство поклонения у индивида.

Сегодня в условиях радикальных социальных перемен мы должны учитывать, что культовость является неотъемлемой частью нашей жизни. Опыт XX в. показал, что культовым может стать любой элемент со-

циальной реальности. При этом культ может нести как угрозу, так и спасение обществу.

В последние десятилетия в России в ходе изменений социального строя была разрушена прежняя культовая система. Российское общество в недавней истории уже однажды пережило подобную трансформацию. В начале XX в. с приходом советской власти культовая реальность была заменена другой. Однако происшедшая трансформация затронула только содержание культа, оставив форму в неприкосновенности. Культ советского периода истории России сохранил многие культовые традиции дореволюционного времени [7]. Благодаря этому советское общество сумело быстро адаптироваться к новым реалиям и восстановить утраченные позиции в мировом сообществе. Сегодня мы переживаем очередную трансформацию культовой реальности, она подобно той, что имела место в начале прошлого века. На смену старому культовому содержанию приходят новые значения. Они с трудом укладываются в советскую культовую форму, так как происходят из иной ментальной среды, в которой господствуют иные культы. Вестернизация современного российского общества ведет к изменению культовой реальности нашей жизни, и это происходит не только из-за «искусственного насаждения» западной культуры через массмедиа, но и за счет вовлечения России в мировое информационное пространство, что является объективным и неодолимым процессом. Исторический опыт нашей страны на практике доказал не раз, что не стоит опасаться за культовые традиции нашей культуры: культовая система российского общества сумеет приспособиться и структурировать новое содержание реальности, близкое нашей культуре и менталитету.

Литература

1. *Schutz A. The Phenomenology of Social World / A. Schutz.* – L. : Heinemann Educational Books, 1972. – 306 p.
2. *Выготский Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский.* – М. : Изд-во Академ. пед. наук, 1960. – 500 с.
3. *Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания : пер. с англ. / П. Бергер, Т. Лукман.* – М. : Academia-Центр, Медиум, 1995. – 322 с.
4. *Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде.* – М. : НИЦ «Ладомир», 1999. – 488 с.
5. *Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться : письма епископа Феофана.* – М. : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1914. – 302 с.
6. *Тендит К. Н. Специфика взаимодействия культового сознания и культовой реальности / К. Н. Тендит // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе.* – Балашов : Николаев, 2003. – С. 331–334.
7. *Тендит К. Н. Формирование российской культовой традиции в XX в. : идеологическая и политическая составляющие / К. Н. Тендит // Диалог*

культур–2008: новый имидж России : сб. науч. ст. к VII Международной конференции / под науч. ред. И.В. Радикова. – СПб. : Астерион, 2008. – С. 189–195.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Тендит К. Н., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии

E-mail: tenditkn@rambler.ru

Тел.: (4217) 22-14-83, 8-909-861-11-74

Komsomolsk-on-Amur of State Technical University

Tendit K. N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy and Sociology Department

E-mail: tenditkn@rambler.ru

Tel.: (4217) 22-14-83, 8-909-861-11-74